

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неофициальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 6.

9 февраля 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/4 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквой въ три раза. Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавастъ, Лафатъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse. № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремль, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 8-го февраля. Государь и Государыня посѣтили сегодня Александровскую лавру.

Сегодня открылось совѣщаніе по устройству Мурманскаго и Архангельскаго пароходства.

Воинской съѣздъ проектируетъ устройство въ устьяхъ Дѣвѣра морскаго канала глубиной въ 17¹/₂ футовъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ телеграммы, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ

О томъ, кто такой былъ Елпидифоръ Перфильевичъ и какія приготовленія дѣлались въ Черноградѣ къ его именинамъ.

(Продолженіе).

Ну-съ, вотъ прокуковала кукушка. Что же?—изъ кабинета вышелъ самъ Елпидифоръ Перфильевичъ, красный такой и самъ глаза бумажнымъ платкомъ протираетъ. А займи шель Петръ и подаль ему трубку саратовки. А изъ гостинной вышла Матрена Елистратовна, да такая расфранченая, распомаженная, что точно какъ губернская барыня въ Христовъ праздникъ до обѣдни.

— Ужъ! знатно соснулъ! Петрушка приготовь умыться. Матрена Елистратовна, все-ли готово по вашей части?

— Все готово, батюшка Елпидифоръ Перфильевичъ, какъ ни на есть лучше.

— И закуска?

— И закуска, и все, все что называется.

— То-то, то-то, смотрите у меня, чтобы все было у меня отличительно. Сами знаете, майоръ съ офицерами прѣдетъ. Я къ нему нарочно въ Воронцово заѣзжалъ.

— Ужъ не беспокойтесь, все будетъ въ самой модной пропорціи и въ политической полированности. Я, вотъ, недавно на крестинахъ въ Троеславль была, ну тамъ, знаете, все губернскіе люди, такъ я съ нихъ возьму примѣръ и поставлю все въ бонтонахъ. Я вѣдь не судейша какая нибудь—

чувствъ жителей Нижн.-Новгорода, по поводу благополучнаго выздоровленія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: благодарить за выраженные чувства.

О Высочайшей благодарности, объявленной жителямъ Н.-Новгорода, доложено было 8 февраля въ экстренномъ засѣданіи городской думы, при чемъ гласные выслушали это сообщеніе стоя.

4 февраля, въ пятницу, въ праздникъ Свят. Благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго-Новгорода, въ Кафедральномъ соборѣ совершена архіерейскимъ служеніемъ торжественная литургія. Къ началу службы принесена была съ крест-

она, вотъ, намедни, свои именины справляла, да и справила такъ, что и курамъ на смѣхъ. Что вы думаете? Вѣдь барышнямъ малиновки по третьей не достало. А еще приглашаютъ тоже. Ужъ звали бы свою братью—необразованныхъ, а то зовутъ и насъ полированныхъ. Ужъ не срамылись бы лучше.

— Да что судейша, да что, что она судейша? Такъ, прости Господи, судейша такъ судейша и есть, и словъ-то она не стоитъ, чтобы говорить о ней.

— А вѣдь тоже въ барыни таращится.

— Нѣтъ, вотъ этого не хочетъ ли?

При этихъ словахъ Елпидифоръ Перфильевичъ взялъ свой палецъ въ ротъ и потомъ поднесъ его къ самому носу Матрены Елистратовны, а самъ прищурилъ лѣвый глазъ и губу нижнюю надулъ, какъ купчиха за обѣдомъ. Это было прикрасою въ остроу его, которую онъ любилъ употреблять при всякомъ удобномъ случаѣ.

— Петрушка, узнай отъ соцакаго, посланы ли лошади за майоромъ?

Петрушка пошелъ, пришелъ и сказалъ:

— Никакъ нѣтъ-съ.

— Ахъ, онъ разбойникъ муромскій, отъявленный мошенникъ, да какъ же онъ смѣлъ не послать. Не я ли ему вчера говорилъ? Вотъ держи такихъ людей въ земскомъ судѣ; такъ то они службу исправляютъ, такъ то они заботятся о казенномъ

нимъ ходомъ изъ Архангельскаго собора икона Св. Георгія.

По окончаніи литургіи преосвященнымъ Владимиромъ отслуженъ молебенъ.

Въ видѣ иллюстраціи къ вопросу объ „уличныхъ адвокатахъ“ Волгарь приводитъ, съ сохраненіемъ орфографіи подлинника, выдержку изъ одной жалобы, поступившей недавно къ мировому судѣ 3-го участка отъ крестьянина Волкова. Прошеніе это написано однимъ изъ уличныхъ адвокатовъ, нѣкимъ Ивановымъ.

„При семъ имѣю честь представить „расчетную книжку“, гдѣ, какъ и будетъ видно то, что (всѣ),—а можетъ, и одинъ: изъ содержателей заведеній портновскаго цѣха и интересъ. Ну добро ужъ, сегодня для именинъ не трону его, а завтра ужъ дамъ себя знать. Поди скажи ему, чтобы сейчасъ взялъ у ящика двѣ тройки и сказалъ бы во весь опоръ въ Воронцово—хоть и заморить лошадей—чортъ съ ними. У Митьки подрядчика много денегъ—новыхъ купить. Ступай!

Елпидифоръ Перфильевичъ крупными шагами заходилъ по залѣ и все, что находилось въ ней, затряслось на мѣстахъ своихъ. Насилу-то ужъ онъ уходился. А то такъ и застучалъ ногами.

— А кушать-то у васъ, что есть, Матрена Елистратовна?

— Всего вдоволь, батюшка Елпидифоръ Перфильевичъ, всего вдоволь. Ужъ истинно во всякомъ довольствіи, и пирогъ изъ той муки, что съ ильинской мельницы въ среду привезли, и жаркое изъ гусей, что Матька которыми поклонилась, и холодное изъ ямскихъ окороковъ....

Матрена Елистратовна долго перечисляла всѣ кушанья съ указаніемъ на источники, изъ которыхъ они заимствованы были. Какъ домоправительница, она хорошо знала всѣ источники исправничьихъ доходовъ, оставшіеся непроницаемою тайною даже для Пятчкова, вотъ что приказнымъ въ судѣ служилъ и съ Елпидифоромъ Перфильевичемъ замѣсто писмоводителя ѣздилъ. Онъ тоже имѣлъ свои доходы, но не постигалъ финан-

другіе (согласно правилъ, — выдавать: Н. Р. Управлѣн. „расчетная книжка“ — и, съ истиннымъ — текстомъ — положеніемъ — въ данныхъ — правахъ — законодательствѣ: въ Уст. Р. то, по даннымъ — инициативы — закона — всѣ — цѣловые мастера! и обязанъ не отступно и, не прихвѣр другизъ — цѣховъ — и вообще издав. правилъ — соблюдать: инициативу законодателя!*

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА 1896 ГОДА въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ „Торгово-промышленной Газетѣ“ помѣщены слѣдующія подробности о послѣднемъ засѣданіи, 28-го января, Высочайше утвержденной комисіи по устройству выставки, происходившемъ въ Петербургѣ.

Въ засѣданіи 28 января Высочайше учрежденной комисіи по завѣдыванію устройствомъ всероссийской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, состоялось рѣшеніе о выборѣ мѣста для выставки. Постановлено всѣ промышленныя отдѣлы выставки, которые составятъ главную ея часть, размѣстить близъ ярмарки, въ виду неразрывной связи съ нею выставки. Избранное мѣсто находится на берегу Оки, близъ селенія Катныи, въ недалекомъ разстояніи отъ линіи московско-нижегородской ж. д. и нижегородскаго вокзала и около 1 1/2 версты отъ ярмарочной территоріи. Мѣсто это ни-

когда не заливается водою и въ этомъ отношеніи представляетъ значительныя выгоды по сравненію съ первоначально намѣченнымъ расположеніемъ у села Гордѣвки. Помѣщеніе выставки на ярмарочной сторонѣ представляетъ также большія удобства для устройства выставки, удешевляя и облегчая доставку на мѣсто работъ строительныхъ материаловъ и экспонатовъ. Отдѣлы выставки — военный, военно-морской, рѣчного и морского торговаго судоходства, садоводства и, условно если при дальнѣйшемъ обсужденіи это будетъ признано удобнымъ, научно-учебный, рѣшено размѣстить въ городѣ близъ Кремля, на откосахъ къ Волгѣ, на урвѣхъ ея и частяхъ, для отдѣловъ военно-морского и судоходства на самой Волгѣ.

Сообщеніе между двумя частями выставки предполагается устроить, во 1-хъ, желѣзнодорожнымъ или электрическимъ путемъ, который, проходя отъ городскихъ отдѣловъ по городу, мимо пароходныхъ приставей, ярмарки и нижегородскаго вокзала, въ главной части выставки, свяжетъ съ обѣими ея частями главные центры притока посѣтителей, и, во 2-хъ, на легкихъ пароходахъ по Волгѣ и Окѣ. Избранное расположеніе выставки, удовлетворяя, такимъ образомъ, и цѣлямъ выставки, и облегчая ея устройство, окажетъ содѣйствіе ея успѣху и съ вѣшной стороны. Кремлевскія площади и расположенныя близъ нихъ откосы на Волгѣ являются однимъ изъ наиболѣе живописныхъ мѣстъ

въ городахъ Россіи. Вблизи этихъ откосовъ расположены всѣ пароходныя пристани. На главную же часть выставки будетъ открытъ красивый видъ съ возвышеннаго берега Волги и Оки, на которыхъ расположенъ городъ, и она будетъ видна и съ нижегородской линіи. Такимъ образомъ та или другая часть выставки будетъ видна посѣтителю выставки при самомъ прїѣздѣ ихъ въ Нижній-Новгородъ, по желѣзной-ли дорогѣ или на пароходѣ.

Въ засѣданіи 29 января той же комисіи, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя ея, директора департамента торговли и мануфактуръ, В. П. Ковалевскаго, рассмотрѣны были всѣ остальные вопросы, на значенныя къ обсужденію въ текущихъ засѣданіяхъ комисіи и окончательно выработаны: инструкціи по завѣдыванію техническою и строительною частями на выставкѣ и нижегородскому распорядительному по выставкѣ комитету, общій планъ устройства выставки, раздѣленіе ея на отдѣлы, предположенія о передачѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ въ ближайшее, подъ общимъ руководствомъ комисіи, завѣдываніе особыхъ комиссій, учреждений и лицъ, общая классификація выставки и правила объ участіи на выставкѣ экспонентовъ. По утвержденіи этихъ предположеній г. министромъ финансовъ, немедленно послѣдуетъ извѣщеніе о прїемѣ заявленій отъ экспонентовъ о желаніи принять участіе на выставкѣ.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ комисіи, которая ожидаетъ черезъ 15 дней, предположено приступить къ рассмотрѣнію фазисовъ, общихъ проектовъ и расцѣнокъ главныхъ выставочныхъ зданій и сооружений, которые къ тому времени будутъ представлены завѣдующими технической и строительной частями на выставкѣ и предположений указанныхъ выше особыхъ комиссій, учреждений и лицъ объ устройствѣ передаваемыхъ имъ отдѣловъ, о подробной классификаціи выставки по отдѣламъ и о предстоящихъ по устройству отдѣловъ расходахъ.

ПО РОССИИ.

Записка Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова по вопросу о сѣверо-океанской желѣзной дорогѣ.

Соединеніе сѣверной окраины Европейской Россіи рельсовымъ путемъ съ остальной желѣзнодорожною сѣтью Имперіи несомнѣнно является однимъ изъ самыхъ давно назрѣвшихъ вопросовъ особаго общегосударственнаго значенія.

Указанія на годы возбужденія официальными и частными лицами и обществами ходатайствъ о безотлагательной необходимости скорѣйшаго сооруженія рельсоваго пути въ сѣверномъ направленіи, а также и указанія на годы признанія высшими правительственными установленіями основательности этихъ ходатайствъ составили бы длинный хроно-

логическій перечень достаточно многимъ извѣстный, но ни въ какомъ случаѣ несвидѣтельствующій о должномъ, справедливомъ вниманіи къ нашему сѣверу, остававшемуся до сихъ поръ пасынкомъ Русской земли.

Въ многочисленныхъ комиссіяхъ и учрежденияхъ, обсуждавшихъ мѣры къ удовлетворенію неотложныхъ нуждъ нашего обездоленнаго сѣвера и состоявшихъ въ большинствѣ изъ лицъ вполне безпристрастныхъ, имѣвшихъ единственную цѣлью лишь благо родины, всегда признавалась необходимость связать рельсовымъ путемъ сѣверное прибрежіе Европейской Россіи съ ея внутренними областями.

Въ длинномъ ряду другихъ, и мнѣ, когда-то въ качествѣ архангельскаго губернатора, пришлось настойчиво ходатайствовать о томъ же и доказывать, что безъ осуществленія желѣзнодорожнаго пути, идущаго къ сѣверному побережью въ томъ или другомъ направленіи отъ производительныхъ центровъ государства, всѣ принимаемыя къ поднятію благосостоянія нашего сѣвера мѣры будутъ лишь слабыми попытками возвести обильно одаренный, но пока заброшенный обширный уголь отечества на степень культуры и процвѣтанія, предначинанную ему самою природою.

Съ 1881 года, т. е. со времени созыва въ Архангельскѣ съ особаго Высочайшаго соизволенія, подъ моимъ предсѣдательствомъ, совѣщанія мѣстныхъ свѣдущихъ людей и лицъ спеціально командированныхъ отъ

центральныхъ административныхъ учрежденій для обсужденія нуждъ сѣвера и изысканія средствъ къ ихъ удовлетворенію, вопросъ о сооруженіи сѣвернаго желѣзнодорожнаго пути, насколько мнѣ извѣстно до послѣднихъ временъ ни на одинъ шагъ не двигался къ благопріятному разрѣшенію.

Скудость средствъ государственнаго казначейства, а быть-можетъ и не совсѣмъ правильно понимаемая истинная экономическая задача государства, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ служили непреодолимою преградой къ осуществленію многихъ благихъ государственныхъ предначертаній, въ ряду которыхъ сооруженію сѣверной желѣзной дороги, по существовавшему доселѣ взгляду, придавалось лишь третъестепенное значеніе, благодаря чему обширный сѣверный край, не смотря на его обильныя природныя богатства, продолжаетъ оставаться заброшеннымъ наиболѣе всякой другой, даже значительно менѣе одаренной природою, окраиной нашего необъятнаго отечества.

Въ настоящее время развитію отечественныхъ экономическихъ силъ данъ могучій толчекъ, и явилась полная увѣренность въ возможности близкаго осуществленія многого благого, давно задуманнаго, но торжозившагося указанными выше обстоятельствами. Помимо громаднаго экономическаго значенія, соединеніе обширнаго сѣвернаго края съ производительными центрами государства въ данное время пріобрѣтаетъ еще большую

совныхъ тайвъ своего патрона. Да куда же ему, въ самомъ дѣлѣ? Елпидифоръ Перфильевичъ исправникъ, наибольшій, а вы вѣдь знаете, большому кораблю большое и плаваніе. Ну и Пятачкову нечего Бога гнѣвить, сѣтъ былъ вѣдь онъ какъ курочка, такъ себѣ по зернышку поклеивать да домиль о пяти ошвахъ и наклевалъ въ три года съ половиной.

— Одѣваться! — крикнулъ Елпидифоръ Перфильевичъ. — Сѣрый фракъ, да манишку бѣлую, да галстухъ... какой бы галстухъ вадѣтъ, Матрена Елистратовна, для ради такого торжественнаго случая!

— А, да пестрый, по моему. Вотъ, что съ ярмарки-то привезли — онъ вѣдь нарядный такой.

— А политично ли это будетъ?

— Во всякой модѣ и политикѣ.

— Бѣлый бы надо.

— Бѣлый? А зачѣмъ бѣлый, какъ бы вотъ изъ Троицка кто былъ, ну тогда бѣлый бы.

— А маіоръ то будетъ?

— Эка маіоръ, ну что онъ за важная птица, прости Господи, вѣдь не генераль же какой. — Для маіора и то фракъ надѣваете, для своихъ то такъ и сюртукъ бы ничего.

— Ну ияъ пестрый. Да еще позови Гришку соцкаго, чтобы сѣбѣ зажигалъ. Да что это долго Кисточкинъ нейдетъ. Ужъ не нарѣзался ли опять?

Вѣда, коли нарѣзался, кому на музыкѣ-то играть будетъ!

Елпидифоръ Перфильевичъ пошелъ одѣваться. Матрена Елистратовна пошла дѣтей одѣвать. Минутъ десять въ залѣ Гришка разставлялъ свѣчки по ранджуру, обернутыя въ бумажки, а ужъ какъ обернуты свѣчки то были: бумажки и синія и красныя, и всякія надрѣзаны такъ же какъ на конфетахъ, вотъ что по восьми гривенъ фунтъ которая продавать. Это смастерила Матрена Елистратовна, а у нея, нечего сказать, вкусъ полированный былъ, какъ сама она говорила.

Было глубокое безмолвіе въ залѣ. Только раздавался скрипъ и стукъ маятника на стѣнныхъ часахъ, да еще по временамъ слышалась бравъ густымъ басомъ Елпидифора Перфильевича, сыпавшаяся на его камердинера. Порой звуки, похожіе на звуки бѣшенія по лаянтамъ аккомпанировала этой бравѣ.

Вывела Матрена Елистратовна дѣтей Елпидифора Перфильевича. Мальчики (одного Митрошей, а другого Савинькой звали) были одѣты въ сюртуки табачнаго цвѣта, съ мѣльными пуговицами. На обоеихъ были превысокіе галстухи, перешедшіе къ нимъ въ наследство отъ родителя. На Митрошѣ красный, а на Савинькѣ зеленый съ желтыми цвѣточками, славный галстухъ — точно яичница съ лукомъ. Сапоги, извѣстно, какъ у баричей, со скрипомъ и деготькомъ смазаны, а головы у нихъ — то есть не у сапоговъ, а баричей — деревяннымъ масломъ помазаны.

Посадила Матрена Елистратовна своихъ внучковъ въ углу залы подъ образами и промолвила имъ: „а будутъ гости приходять, вы встаньте да поклонитесь, да опять сядете,

а коли кто съ вами заговорить — отвѣчайте стоя, да ты Савинька, смотри, не усни опять, а то вѣдь, смотри, завтра добромъ не раздѣлаешься.“

Потомъ съ подобными наставленіями посадила она Феничку да Лушинуку въ гостинной. На Феничкѣ было красное платье все въ черныхъ мушкахъ и зеленый передничекъ, и сама при гребенкѣ; ну вѣдь ужъ двѣнадцать лѣтъ было ей, коли не больше, въ вѣстыи смотреть, — нельзя безъ гребенки. — А Лушинука была поменьше, такъ на той было зеленое ситцевое платье, перидскій платочекъ и бѣлый передничекъ, а волосы въ двѣ косы заплетены и спереди красной лентой связаны.

(Окончаніе будетъ).

Село „Выѣздная слобода“ Арзамаскаго уѣзда и достопримѣчательности онаго села *).

Село Выѣздная Слобода находится вблизи г. Арзамаса, отдѣляясь отъ него только рѣчкой Тешой и низменной луговиной, чрезъ которая протянутъ длинный деревянный мостъ, почти соединяющій село съ городомъ. Границы села слѣдующія: къ сѣверу — деревня Пушкарка, къ югу — деревня

* Предлагаемая статья составлена на основаніи рукописной лѣтописи означеннаго села и свѣдѣній, сообщенныхъ составителю священникомъ того же села о. Н. Лузинимъ.

Ямищи, къ западу — села Красное, а къ востоку г. Арзамасъ. Въ старину помянутое село носило названіе „Казачьей Выѣздной Слободы“. Названіе это по изустному преданію объясняется тѣмъ, что Царь Иванъ Васильевичъ Грозный вскорѣ послѣ покоренія Казани въ 1552 году поселилъ здѣсь 600 казаковъ для наблюденія за мордвою и татарами. Съ теченіемъ времени казаки сдѣлались сельскими обывателями дворцоваго вѣдомства. Въ 1635 году Выѣздная Слобода Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ пожалована была боярину Борису Михайловичу Салтыкову за то, какъ гласитъ царская пожалованная грамота, „что онъ противъ Королевича Владислава, польскихъ, литовскихъ, нѣмецкихъ людей и черкасъ стоялъ крѣпко на бояхъ и на прїступахъ, бился нещадя головы своей, и никакія Королевичевы прелести не прельстили его, — многую свою службу и правду Московскому Государству показалъ, а будучи въ осадѣ во всемъ оскуднѣе и нужду терпѣлъ“ 1).

Съ какого времени Выѣздная Слобода стала селомъ и здѣсь появились

1) Царская пожалованная грамота боярину Салтыкову, исчисляющая заслуги послѣдняго, въ періодъ крѣпостнаго времени сохранилась въ барской канцеляріи села Выѣздной Слободы; въ настоящее время находится у Сергѣя Сергѣевича Салтыкова въ С.-Петербургѣ.

храмы Вожіи — опредѣлить, за неимѣніемъ актовъ, весьма трудно. Есть въ одной записи, безъ имени автора, указаніе на то, что въ 1656 году была построена здѣсь деревянная церковь во имя Смоленской иконы Вожіей Матери; но сколько времени существовала эта церковь — неизвѣстно. Болѣе точно и опредѣленно извѣстно лишь то, что къ началу настоящаго столѣтія съ селѣ Выѣздомъ были двѣ церкви каменные, одна — во имя Рождества Христова съ придѣлами святаго Илии, другая — во имя Смоленскія Вожіей Матери съ придѣлами св. Димитрія Ростовскаго и св. мучениковъ Флора и Лавра. Помянутыя церкви въ то время были уже ветхія, что и заставило прихожанъ села Выѣздной Слободы ходатайствовать предъ тогдашнимъ Нижегородскимъ Преосвященнымъ Веніаминомъ 2) о дозволеніи построить имъ, вмѣсто прїшедшихъ въ ветхость церквей, новую каменную церковь во имя Смоленскія Богоматери. Главный престолъ во имя новаго храма Смоленской Богоматери освященъ въ 1815 г. Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ. (н. в. в.)

2) Веніаминъ (Краснопѣвковъ) Архіепископъ Нижегородскій управленію епархіею съ 1798 г. по 1811 годѣ.

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРТИСТА А. А. НИЛЬСКАГО.

(Продолженіе).

Нижегородскій антрепренеръ Ѳеодоръ Константиновичъ Смольковъ былъ оригинальнѣйшимъ человекомъ. Впродолженіе многихъ лѣтъ въ актерской сферѣ онъ былъ „притчею во языцехъ“ и о немъ ходило множество анекдотовъ; нѣкоторые изъ нихъ, сохранившіеся въ моей памяти, я приведу ниже... Смольковъ заикался самымъ неизловчивымъ образомъ, но нѣмъ возможности правильно выговаривать буквально ни одного слова, что его ужасно сердило; онъ топалъ ногами, ударялъ себя по колѣнамъ, гримасничалъ и вообще прудѣлявалъ такіа эволюціи, что никакой серьезный и спокойный собесѣдникъ не могъ бы удержаться отъ спазматическаго смѣха. Однако, въ заиканьѣ Смолькова была большая странность: при разговорѣ его языкъ отказывался отъ повинновенія, а при чтеніи вслухъ онъ былъ послушенъ и ни одной буквой не выдавалъ своего обладателя.

Его отношенія къ сценѣ были слишкомъ просты. На театрѣ онъ смотрѣлъ исключительно только съ коммерческой точки зрѣнія. Режиссеровъ не долюбивалъ, старался болѣе обойтись „дошамнымъ способомъ“, что, разумеется, вызвало небрежности, анахронизмы и такіа уродства драматическихъ произведеній, что теверъ даже и подумать

важность в смысле наибольшего обеспечения охраны государственной безопасности, при котором лишь извѣстный общепризнанный направления этого пути. Могуцій ростъ высшего государственнаго органа и совершенно окрѣпшая въ высшее благополучное царствованіе мудраго національнаго политика кореннымъ образомъ измѣнили столѣтіями установившійся рутинный взглядъ на задачи нашего боевого флота и на избравшіе для него операціонныхъ базисовъ.

РОЖДЕСТВО И СВЯТКИ

въ народныхъ воззрѣніяхъ и обрядностяхъ. (Изъ журн. „Наше Вр.“) (Окончаніе). У насъ, въ Россіи, въяны губерніи до сихъ поръ остаются классическою страной колядныхъ обрядовъ. Въ прежнее время здѣсь соблюдалось нѣчто въ родѣ баднячнаго обычая. За двѣнадцать дней до Рождества хозяева начинали откладывать еженежно по одному полѣну, такъ что къ сочельнику накоплялось охапка въ 12 полѣнъ; этими дровами и затопляли печь въ канунъ Рождества. Въ сочельникъ у насъ поселые почти нигдѣ не ѣдятъ ничего весь день, до самой вечерней звѣзды. Эта звѣзда (Венера), какъ извѣстно, считается признакомъ свершившагося Рожденія Спасителя и, следовательно, ея появленіе принимается за начало святокъ. Какъ только звѣзда появилась, тотчасъ вносятся въ избу заранѣе заготовленную охапку соломъ и разстилаютъ въ переднемъ углу, на лавкѣ; поверхъ соломъ стелютъ свѣжую скатерть, и на нее немолоченный сноиъ хлѣба, кутью и узварь (родъ жидкаго компота изъ сушеныхъ фруктовъ); сноиъ такъ и остается тутъ на мѣстѣ до кануна Нового года.

принимается за кутью и узварь; если не дождать эти кушавья въ тотъ вечеръ, то дождать на святкахъ. Часть кутьи даютъ курамъ, чтобъ лучше неслись. Во время ужина гадаютъ о будущемъ урожаѣ; — вытаскиваютъ изъ подъ скатерти стебли соломъ и по ихъ длинѣ заключаютъ о качествахъ льна будущаго лѣта; соломина съ полнымъ колосомъ судитъ урожай хлѣба; съ пустымъ —урожаѣ; если отъ сѣна останутся сѣмена сорныхъ травъ, то смотрятъ какихъ сѣмянъ больше — черныхъ или свѣтлыхъ; черныя предвѣщаютъ урожай гречихи, свѣтлыя — овса, пшеницы, ржи. Наканунъ Нового года сноиъ, поставленный подъ божницею, обмолочивается, и зерно съ него идетъ на обрядовыя посѣянія при разныхъ случаяхъ, а соломъ скармливаютъ скоту и употребляютъ на обвізку плодовыхъ деревьевъ. Наканунъ Нового года часто наблюдаютъ интересный прообразовательный обрядъ. Хозяйка заготовляетъ какъ можно больше печеній и накладываетъ ихъ на столъ цѣлою горой. Домочадцы на это время удаляются изъ избы, а хозяйка садится за столъ, позади груды печенья. Послѣ того, входятъ дѣти и, какъ бы не вида отца за грудую хлѣба, спрашиваютъ: — Гдѣ же батько? — А развѣ вамъ меня не видать? — спрашиваетъ ихъ отецъ. — Не видать, отвѣчаютъ дѣти. — Ну, дай же Боже, чтобы и на будущій годъ меня тоже было не видно, — другими словами — пусть на будущій годъ будетъ такое же обиліе хлѣба.

Громанные запасы хлѣба и всяческихъ другихъ съѣстныхъ припасовъ малороссы расходуютъ въ даръ многочисленнымъ толпамъ колядовщиковъ, расхаживающихъ въ это время отъ двора ко двору и поющихъ образцовыя пѣсни, по сюжетамъ которыхъ можно возстановить и мифическую личность Коляды и языческую обрядность ея культа. Эти пѣсенки — колядки и щедрики — переносятъ насъ въ сѣвную древность. Такъ, болгары поютъ о томъ, какъ народился младой Богъ (солнце), и какъ мать купала его въ золотыхъ водахъ. Малороссійская колядка также упоминаетъ о купаніи молодого бога въ морѣ (Божья мать... сына родила, въ мори скупала...). Извѣстно, что почти всѣ индоевропейскія сказанія производятъ солнце изъ лона воды морскихъ. Такъ какъ рожденіе солнца, въ сущности, являлось только его воскресеніемъ, то колядки воспеваютъ и возстаніе бога изъ мертвыхъ. Далѣе въ пѣсенкѣ упоминается о томъ, какъ жидовская дѣвочка увидѣла, что русскій Богъ „изъ мертвыхъ уставъ“, и сказала объ этомъ жиду-отцу, а тотъ усумнился, сказавъ: „тогда русскій Богъ воскреснетъ, когда жареный пѣтухъ полетитъ“, и въ ту же минуту жареный пѣтухъ полетѣлъ, утѣся на облако и „красенько заплѣлъ“. Духи лѣта, пробуждаясь отъ зимняго сна, являются жителямъ земли въ высшей степени дружелюбными и щедрыми. Солнце (по словамъ колядокъ) похваляется снѣтъ съ водъ ледяной покровъ, дождь — покрыть зеленью горы и доли. Могуцій богъ лѣта, Громовикъ, выѣзжаетъ на златогривомъ конѣ и воздвигаетъ свѣтлый небесный чертогъ, изъ оконъ котораго является передъ глазами людей новорожденное солнце. Колядки упоминаютъ почти о всѣхъ деталяхъ первобытнаго славянской космогоніи — о Перунѣ, его небесныхъ стадахъ, громовой трубѣ, стрѣлахъ-молніяхъ, о бессмертномъ напитокѣ и его похищеніи съ неба, объ обмѣненіи свѣтлыми лѣтними божествами полей и луговъ и т. д.

Рождественскихъ праздниковъ, называемыхъ въ народѣ святыми днями, святками. Въ эти святые дни исходитъ съ неба и стравствуетъ по землѣ новорожденный Богъ. Работать въ эти дни — великій грѣхъ. Присутствіе божества на землѣ, конечно, сопровождается разными чудесными явленіями и знаменіями. Такъ, по народному повѣрью, въ самую полночь подъ Рождество и Крещеніе отверзаются небесныя врата и свѣтлый рай, обитель солнца показывается всѣмъ своимъ сокровища. Воды земныя въ эти великіе дни оживаютъ, волнуются, превращаются въ вино, приобретаютъ животворящую, цѣлебную силу. Деревья покрываются цвѣтомъ, и на нихъ зрѣютъ золотые плоды. Небо разсыпаетъ щедрые дары. Кто увидитъ отвертое небо, тотъ можетъ просить о чемъ хочетъ — все будетъ исполнено. Сербы выходятъ въ святую ночь изъ дому и смотрятъ на небо, въ чаяніи видѣть, какъ оно будетъ отверзаться. У лужичанъ въ рождественскій сочельникъ по домамъ ходитъ дѣвушка, одѣтая въ бѣлое платье, держа въ одной рукѣ узелъ съ яблочками и орѣ-

хами, а въ другой — вѣтку, съ прикрашенными къ ней колокольчиками. — это настоящая эмблема щедрыхъ даровъ грядущаго лѣта и грохота лѣтнихъ грозъ. Преданіе объ отвертомъ небѣ существуетъ и у другихъ индоевропейскихъ народовъ; германцы также вѣрили, что въ дни зимняго поворота солнца, т. е. въ полдень декабря, растворяется небо и свѣтлые боги весны и лѣта, Эдиль, Фрейръ, Фрея, Гольда, являлись на землю и оживотворяли своимъ благословеніемъ плоды земные. Вѣстѣ съ богами спускаются на землю и души усопшихъ предковъ, посѣщаютъ своихъ потомковъ, садятся возлѣ ихъ домашнихъ очаговъ, участвуютъ въ семейной трапезѣ. И боги, и души усопшихъ, конечно, освѣдомленные о грядущемъ, даютъ о немъ указанія людямъ, и вотъ почему время святокъ является по преимуществу временемъ гаданій; все, что въ это время можетъ служить предзнаменованіемъ — сонъ, встрѣча, мелкіе случаи ежедневнаго обихода, наблюденія надъ птицами, животными — все это приобретаетъ особенное значеніе.

Данные о количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ Нижегород. губерніи за январь мѣсяцъ новаго стиля 1894 г. (по свѣдѣніямъ, поступившимъ въ Земскій Естественно-Историческій Музей).

Table with columns for month, day, and precipitation in millimeters for various locations in the Nizhny Novgorod province.

стыдно. Однако, счастье вело ему и все благополучно сходило съ рукъ. Впрочемъ, въ тѣ времена провинціальныя зрители были чрезвычайно снисходительны и смотрѣли на театр, не какъ на искусство, а какъ на обыкновенное увеселительное заведеніе. Какъ образецъ небрежныхъ отношеній Смольнова къ сценѣ, можно привести такой случай. Репетируется комедія Н. А. Потѣхина „Дока на доку“. Я игралъ барона, а мою мать, баронессу, которую везать въ креслахъ, какая-та полурастрепанная женщина съ испуганнымъ выраженіемъ лица. Суфлеръ подавалъ ей слова роли, она ихъ провозносила, но такимъ не актерскимъ тономъ, что я счелъ необходимымъ подойти къ ней и спросить: — Вы, вѣроятно, поздно получили роль и не успѣли ее просмотрѣть? — Охъ, батюшка, какая тутъ роль! до роли ли мнѣ? — А что такое? — Какая же я актриса? Я не актриса, я гардеробщица. — Кто же васъ заставлялъ на сцену выходить? — Ну, конечно, Федоръ Константиновичъ... Ему хоть бы что, а у меня-то сердце не на мѣстѣ. Вдругъ что выбуль пропадетъ... Въ этой же пьесѣ игралъ молодой человекъ, находившійся подъ сильной проекціей актрисы Барановой. Онъ изображалъ моего пріятеля, шафера.

На послѣдней репетиціи, видя, что онъ не знаетъ ни слова изъ роли и поминутно путается, я подошелъ къ нему и тихо, по товарищески, сказалъ: — Трудно вамъ будетъ суфлера ловить. Вы зачеркните свои слова, оставьте только реплики. — Су же удовольствіемъ! — обрадовался актеръ. — Сегодня-то ужъ, разумеется, не заучить мнѣ. — Ну, вотъ то-то и есть. Придя къ такому скорому соглашенію, мы подошли къ суфлеру и велѣли сдѣлать бушуръ. Узвала объ этомъ Баранова и, думая, что это съ моей стороны интриги, подходитъ въ концѣ репетиціи ко мнѣ и внушительно заявляетъ: — За что вы сконфузили этого молодого человека? Это нехорошо. Онъ, какъ и вы, начинающій, а потому на первыхъ порахъ заявлять себя интриганомъ некрасиво. Помилуйте, какая же эта интрига? Онъ самъ согласенъ, что роли не знаетъ, и потому съ понятнымъ равнодушіемъ сдѣлалъ кушуръ... Да-съ, но на это вы его натолкнули, самому бы ему никогда до этого не додуматься. — Простите. Я попрошу суфлера сейчасъ же возстановить зачеркнутыя мѣста. — Всенепременно. Вслѣдъ за нею подходитъ ко мнѣ Смоль-

кову, которому объ этомъ обстоятельстве, очевидно, уже передали. — Не забивайте, — говорить, — этого молодого человека... — Я противъ него ничего не имѣлъ и не имѣю... — Пусть все по пьесѣ говорить... — На доброе здоровье. — Онъ вѣдь еще молодой, и ему, конечно, очень хочется поговорить. — Вечеромъ же, во время спектакля, передъ выходомъ на сцену, приходитъ ко мнѣ въ уборную этотъ молодой актерствующій человекъ и говоритъ: — Пожалуйста, разговаривайте на сценѣ одинъ. — Какъ одинъ? А вы-то что будете дѣлать? — Молчать. — Нѣтъ, зачѣмъ же? мнѣ давеча за васъ читали нотацию и Баранова и Смольковъ! — А мы, всетаки, будемъ играть такъ, какъ сговорились съ вами... Вѣдь я-то все не хочу говорить на сценѣ, это она того требуетъ... — Зачѣмъ же ей нуженъ нашъ разговоръ? — Она меня любитъ! — Вотъ при какихъ отношеніяхъ къ театру самого антрепренера и актеровъ развивалось искусство въ провинціи. (Продолженіе будетъ).

ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ ПЯТЬ НУМЕРОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ОТЪ ГЛАВНАГО СКЛАДА
ЛѢКАРСТВЕННОЙ
ТРАВЫ КУЗМИЧА.

Открытъ у васъ „Ephedra vilgavis“ (Хвойный Ягодный) трава Кузмича „Самарскія Губер. Вѣд.“ № 71 и 74 за 1889 г., журналъ „Недѣля“ № 23 за 1891 г., „Гражданинъ“ № 268 за 1891 г., и „Большая газета Боткина“ отъ 11 мая 1891 г. рекомендуется какъ средство, излѣчивающее: ревматизмъ всѣхъ видовъ, катаръ желудка и кишковъ, кашель, запоръ, малокровіе, дизентерію и восстанавливающее правильное пищевареніе. **СТЕПНАЯ** 1 р. за фунтъ. **БОРОВАЯ** высокій сортъ смолисто-бальзамическаго свойства 3 р. за фунтъ. Подробное наставленіе съ разрѣшенія начальства прилагаю при травѣ, при 3 фун. еще брошюру о эфедрѣ безилатно; при требованіи боровой за пересылку не платятъ.

Адресъ: г. Бузулукъ Самарской губ. Складъ двойника, Сергѣю Зиновьевичу Орлову.

Отдѣльно брошюра цѣна 30 к. наложен. плат. на 10 к. дорожке съ пересылкой. 2-2

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТЫЙ.)

въ вышедшихъ пяти номерахъ помѣщены слѣдующія произведенія:

I) 1) „Уманская бѣда“, историч. ром. І. Ясинскаго (Макс. Вѣлинскаго). — 2) „Сердце побѣдило“, Н. Забрежнева. — 3) „Лгунья“, Ал. Будищева. — 4) „Маски“, А. Авилова. 5) „Святый вечеръ“, Лаппе. — 6) „Выше личнаго счастья“, Дм. Сеславина. — 7) „Разсказъ Марка Туэна“. — 8) „Испорченное счастье“, И. Панова. — 9) „Воробышь“, Сергѣя Сафорова. 10) „Свибора Анна“, Е. Гоффъ. — 11) „Спасайся, кто можетъ“, П. Засодимскаго. — 12) „На склонахъ лѣтъ“, Н. Забрежнева. — 13) „Старшая“, Ж. Леметръ. — 14) „Удачная охота“, Д. Остафьева. — 15) Выставка картинъ общ. Спб. художниковъ.

II) Научныя статьи и біографіи: 1) „Косметика“, В. Португалова. — „Масляныя“ (къ толкамъ о вегетарианствѣ), К. Максимова. 3) „Два съѣзда“, В. Швецова. — 4) „Журналистика“, В. Чуйко. — 5) А. С. Даргомыжскій, П. Финдейзена. — 6) Біографіи: Н. В. Муравьева, П. А. Гайдебурова и В. В. Стасова. — 7) Иностранное Обзорѣніе: — 8) Внутреннее Обзорѣніе. — 9) Изъ области искусствъ, науки и литературы. — 10) Объясненія къ рисункамъ.

III) Стихотворенія: „Первое января 1894 года“, К. Медвѣдскаго. — „Облако и мѣсяць“, К. Фофанова. — „Авель“, П. Порфирова. — „Пѣснь генія сна“, В. Полочаина. — „Въ храмѣ“, А. Михайлова. — „Дандало“, С. Поворнина. — „Иванъ“, В. Полочаина. — „Крылья черныя ночи мени унесли“, К. Фофанова. — „Садъ зимой“, П. Гольденнова. — „Упрекъ“, Д. Остафьева. — „Дочь улицы“, А. Коринскаго, „Кошмаръ“, В. Лебедева.

Рисунки № 1: „Съ новымъ годомъ и новымъ счастьемъ“, Бискота. — „Новый годъ и новое счастье“, оригинальный рисунокъ художника А. Прявникова. — „Съ новымъ годомъ и счастьемъ!“, Маркетти. — „Буду-ли я счастливымъ въ новомъ году?“, Клэрентъ. — „Визитъ по начальству“, проф. В. Маковскаго. — „Гаданье“. — „Лѣсъ“. — „Царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ новогоднее поздравленіе отъ патриарха и духовенства“, оригинальный рисунокъ художника А. Земцова. — „Поздравленіе внучки“, Гохенлинга. — „Съ новымъ годомъ“ (въ общественномъ собраніи), оригинальный рисунокъ І. Леонарда. — „Съ новымъ годомъ и новымъ счастьемъ“, І. Коная. — „Рабочій поселокъ“, профессора Ю. Ю. Клевера.

№ 2: „Игра въ жмурки“, О. Клегаса. — „Возвращеніе съ почты“, Н. Сверчкова. — „Куплеты на „злобы дня“, художника Ф. Жанніо. — „У источника“, проф. Г. Семирадскаго. — „Ходи съ этой“, Ж. Гайсера. — „Сердечное горе“, оригинальный рисунокъ художника А. Земцова. — „На озерѣ“ (у проруби) І. Экенеса. — Портреты: П. А. Гайдебурова. — В. Н. Муравьева. — А. С. Даргомыжскаго.

№ 3: „Современный видъ Шильонскаго замка“. — „Испорченное счастье“, оригинальный рисунокъ художника Н. Горскаго. — „Пересуды“, А. Бласса. — „Игра въ счастье“, С. Бомпьяни. — „На рѣкѣ Буокѣ“, оригинальный рисунокъ художника Н. Казанцева. — „Наливай полѣй!“, Ф. Андретти. Портретъ В. В. Стасова.

№ 4: „Новобрачные въ вагонѣ“, съ картины художника А. Маковскаго. — „Заблудились“, В. Ковальскаго. — „У Лауры“ („Каменный гость“, Пушкина), К. Степанова. — „Воспитанники“, Р. Эппа. — „Секретное письмо“, Дм. Бендліура. — „Въ часы досуга“, Х. Линдешмито. — „Похищеніе Эмредики“, Деолли. — „Уютный уголокъ“, Рейшана. — Портретъ артистки М. Г. Савиной.

№ 5: „Лунная ночь на морѣ“, Нормана. — Портреты Ихъ Имп. Высоч. Вел. Кн. Ксєніи Александровны и Вел. Кн. Александра Михайловича. — „Капризь пациентки“, Швейдера. — „Удачная Охота“, Палатта. — „Старое и молодое“, Ловза. — „Покровители искусства“, Фортунскаго.

Кромѣ того при вышедшихъ пяти номерахъ выданы бесплатныя приложенія: 1) Стѣнной календарь, отпечатанный въ три краски и золотомъ. — 2) 2 номера „Парижскихъ модъ“. — 3) Ноты. 4) Хромо-типографія — „Веселая компанія“. — 5) Четыре номера „Романы иностранныхъ писателей“ (съ иллюстраціями). — 6) 2 номера „Забавы для юношества“. — 7) „Жизнь и хозяйство“. — 8) „выкройки и узоры“ и

9) Первая книжка „Ежемесячныхъ литературныхъ приложеній“ (за январь 1894 г.), составляющая I томъ

ТЫСЯЧА ОДНА НОЧЬ. РАЗСКАЗЫ ШАХЕРАЗАДЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи 8 руб. Безъ доставки въ Спб. 6 р. 60 к. Разсрочка подписной суммы допускается по особому соглашенію съ Главною Конторою. Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ номеровъ журнала, взносы должны быть доставлены обязательно за 5 дней до срока.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ

РОДИНА

(шестнадцатый годъ изданія)

ДАЕТЪ:

52 №№ Иллюстриров. литерат. журнала.

52 №№ Политич. общественн. газеты.

12 КНИГЪ „СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ“

Въ томъ числѣ въ концѣ года

Полное собраніе сочиненій

И. А. КРЫЛОВА.

Подписчики „Родины“ получаютъ также

ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 №№ Иллюстриров. модъ и рукодѣлій.

12 №№ Листовъ модныхъ выкроекъ.

12 №№ Рисунковъ для вышивки.

12 №№ НОТЫ для пѣнія и инструментовъ.

12 №№ для дѣтей повѣсти и разсказы.

12 №№ Сельск. Хозяйства и Домоводства.

12 №№ Всемирнаго Путешественника.

12 раскрашен. лист. узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ.

что составитъ въ концѣ года

96 даровыхъ приложеній 96

Кромѣ того подп. „Родина“ получаютъ

ВОСЕМЬ бесплатныхъ ПРЕМІЙ:

1) Въ красивомъ переплетѣ большой

иллюстрированный

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ БЫЛИНЪ

(старинныя русскія богатырскія и ихъ подвиги)

2) ВСЕРОССИЙСКІЙ СЛОВАРЬ-ТОЛКОВАТЕЛЬ

12-ти вып. большой томъ (томъ II)

3-6) ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ

(отпеч. масл. краск. въ 23 тона)

выражающія одну мысль

„ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССІЯ“

1) Освобожденіе отъ язычества—988 г.

2) Освобожденіе отъ поляковъ—1612 г.

3) Освобожденіе отъ французовъ—1812 г.

4) Освобожден. отъ крѣпостничества 1861 г.

7) Стѣнной Табелъ-Календарь.

8) Иллюстр. календарь-анимана.

За годъ 4 р. Съ перес. и дост. 5 р. 60 к.

безъ дост. 4 р. Разсрочка при подп. 2 р.

Подробная ПРОГРАММА по требованію

высылается бесплатно.

С.-Петербургъ, Редакція „Родина“

Лиговская ул., собств. домъ, № 114.

По полнотѣ и разнообразію матеріала для чтенія ДЕШЕВЫЕ изданіе для всѣхъ и обо всѣхъ. „Родина“ общедоступное ДЕШЕВОЕ изданіе для всѣхъ и обо всѣхъ.

Примѣчаніе. При семъ номерѣ прилагается объявленіе о выходѣ новаго каталога на 1894 годъ съмяноторговли С. Н. Казачкова.

Нижній-Новгородъ. 9 февраля 1894 г.

Нижегородская губернская типографія.

Редакторъ Г. Демьяновъ.